

гиперболы. Говоря о том, как жители Перми, «яко зверие дивии», устремились на Стефана, Епифаний перечисляет их оружие, топоры и дреколье, отмечает, что топоры были «остры» и что этими острыми топорами толпа, обступив Стефана «отвсюду», хотела «ссещи его, кличюще вкупе и нелепаа глаголюще, и бесчинныя гласы испущающе на нь, и окруживше его стаща окрест его, и секирами своими възмахавшася на нь: и бяху видети его промежу ими, яко овца посреде волк». ¹

Все строится на контрастах: яростная толпа противопоставляется кроткому Стефану, и чем яростнее толпа, тем более кротким кажется Стефан. Эффект действий увеличивается от того, что они совершаются перед народом, при зрителях. Волхв в житии Стефана Пермского отказывается войти в костер, испугавшись «шума огненного», перед всеми своими сородичами: «народу же предстоящу, человеком собранным, людем зрящим в очию леповидцем». ² В житии Сергия Радонежского младенец Сергий вопит в утробе своей матери в церкви, во время литургии при многочисленном народе. Его голос слышен по всей церкви. В разыгравшемся затем диалоге между матерью Сергия и молившимися в церкви женщинами обе стороны ведут себя с преувеличенной чувствительностью. Мать «мало не паде на землю от многа страха, и трепетом великим» ³ была одержима, жены же — воздыхают, бьют себя в перси, плачут. Присутствующие мужчины стоят «безмолвиєм ужасни». ⁴

* * *

Экспрессивность действий подчеркивается длинными речами, которые произносят действующие лица. Эти речи должны изобразить отношение людей к событиям и, главное, их душевное состояние в связи с этими событиями. Они при этом отнюдь не индивидуальны, лишены характерности, изображают чувства абстрактно, с точки зрения автора, а не произносящего их лица. Вот как, например, говорит о своем нежелании войти в пламень вместе со Стефаном пермский волхв: «...неможно ми ити, не дерзаю прикоснутися огню, щажуся и блюду приблизитися множеству пламени горящу, и яко сено сый сухое, не смею воврещися, да не яко воск тает от лица огню, растаю, да не ополею яко воск и трава сухаа, и внезапу сторю огнем и умру, и ктому не буду, и кая будеть полза в крови моей, егда сниду во исление, волшебство мое переиме[т] ин, и будет двор мой пуст, и в погосте моем не будет живушаго». Эту речь волхв произносит трижды, «пометая себя, биаше челом, и припадаа к ногам» Стефана, «обавляше вину сушу свою, и немощь свою излагаа, суетство же и прелесть свою обличаа». ⁵

Прямая речь служит здесь для выражения душевного состояния действующего лица. Она насыщена в произведениях этого времени цитатами из псалмов, в ней произносятся слова молитв, но в ней нет «речевой характеристики» действующего лица. По стилю речь действующего лица не отличается от речи автора — она также абстрактна, книжна, учена, пользуется теми же приемами. Длиннейшие речи могут вкладываться в уста толпы, язычники могут употреблять фразеологию псалмов, эмоционально-хаотическая риторика находит здесь такое же применение, как и во всем произведении в целом.

¹ Житие св. Стефана..., стр. 27.

² Там же, стр. 37.

³ Житие преп. Сергия Чудотворца, стр. 11.

⁴ Там же, стр. 12.

⁵ Житие св. Стефана..., стр. 37.